

замъ своимъ. Напр., въ составѣ XI-го курса былъ чрезвычайно даровитый студентъ, который, сколько мнѣ помнится, занималъ первое мѣсто едва ли не по всѣмъ предметамъ, очень бойкій на словахъ, богатый разнообразными свѣдѣніями, желавшій быть полезнымъ и дѣльнымъ наставникомъ: о немъ почти тоже говорили въ петербургской академіи, что нѣкогда говорили въ кievской объ Иннокентіи Борисовѣ; самъ Виталій Щепетевъ хвалился тѣмъ, что вотъ онъ оставилъ бакалавромъ такого студента, изъ котораго со временемъ выйдетъ отличный профессоръ. И чѣмъ же все дѣло кончилось? Новый бакалавръ на первомъ году своей службы захотѣлъ жениться и поступить священникомъ въ церковь одного изъ гвардейскихъ полковъ; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ искренно желалъ оставаться бакалавромъ при академіи и могъ безъ затрудненія занимать эту должность, но Щепетевъ обидѣлся тѣмъ, зачѣмъ онъ не оставался при одной академіи на скудномъ жалованьи и особенно зачѣмъ поступилъ въ священники, и потому уволилъ его изъ академіи.

При частой перемѣнѣ въ наставникахъ академіи, происшедшей въ ректорство Щепетева, при снисхожденіи его къ такимъ господамъ, какъ Ивановъ и Колоколовъ, при нерасположеніи къ такимъ, какъ Делекторскій и Сидонскій, неудивительно, что между академическими наставниками къ концу этого ректорства было не очень много, даже, можетъ быть, очень мало дѣльныхъ людей, способныхъ увлекать и воодушевлять молодежь своими лекціями, и что они наибольшую часть или недавно начали, или только-что начинали свою педагогическую службу. Такимъ образомъ въ 1836 г., при такъ-называемомъ *нашествіи* гр. Пратасова на академію, изъ 17 академическихъ профессоровъ и бакалавровъ одинъ только начиналъ свою службу, четверо служили по одному, трое по три года, трое по пяти лѣтъ, затѣмъ изъ остальныхъ уже ветерановъ служили: одинъ 9, одинъ 11, двое, въ числѣ ихъ самъ Щепетевъ, по 15, одинъ 19 и одинъ 22 года. Взявши сумму всѣхъ этихъ годовъ и раздѣливъ на число наставниковъ, увидимъ, что среднимъ числомъ на каждого изъ нихъ придется только по 7 лѣтъ. А если отдѣлить шестерыхъ ветерановъ, то на остальныхъ 11 человекъ достаются только 28 лѣтъ, съ небольшимъ по 2½ года на каждого. Не надобно впрочемъ забывать, что между ветеранами находился самъ Щепетевъ, Кочетовъ, Колоколовъ и Ивановъ. О всѣхъ нихъ достаточно сказано или здѣсь, или въ № 9 «Вѣст. Евр.» 1872 г. Остается намъ здѣсь поговорить о Карповѣ.

1833—1841 годы были лучшимъ, цвѣтущимъ, такъ сказать,